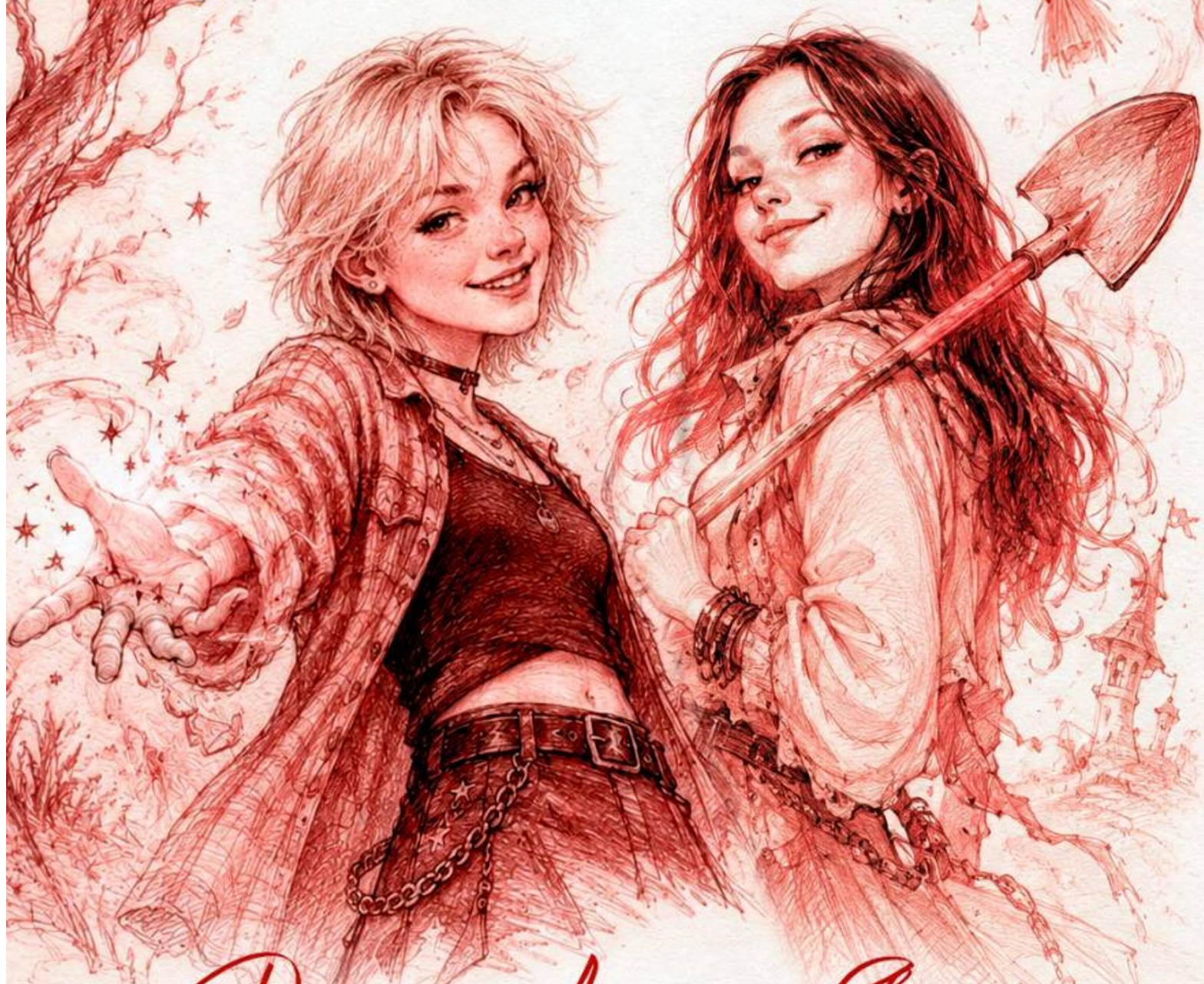

Эредлава Князь

Долина Лунного Света

Как ведьмы

родственников

доводили

Долина Лунного Света

Ярослава Князь
**Как ведьмы
родственников довели**

«Автор»

2026

Князь Я.

Как ведьмы родственников доводили / Я. Князь — «Автор»,
2026 — (Долина Лунного Света)

Как довести Верховную Ведьму до нервного тика? Просто приехать любимым детям домой на каникулы. Добро пожаловать в Долину Лунного Света - нежить притворяется членом семьи, брат ходит в розовом, а домработница почему-то вообще стала мухой (видимо, решила сменить имидж). И гнать бы этих хулиганок поганой метлой, но мы все-таки родственники.

© Князь Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Самое поганое, что она сделала для этого мира	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ярослава Князь

Как ведьмы родственников довели

Глава 1: Самое поганое, что она сделала для этого мира

Солнце давно опускалось к горизонту, озаряя розовыми лучами верхушки леса, окружавшего веранду. Ветер приятно трепал волосы, кружка чая почти остыла. Мужчина сидел в кресле и читал книгу. То ли старинный фолиант о магии, то ли просто какие-то детские сказки в старом издании. Умиротворение застыло на его уже немолодом лице. Темные с проседью волосы обрамляли его спокойное выражение светло-карих глаз.

Вечер обещал быть приятным. Вечер в Долине Лунного Света — время, когда даже папоротник, кажется, выдыхает. Где-то в глубине леса деревья затянули свою вечную колыбельную — тихую, монотонную, убаюкивающую. Им вторил ветер, лениво перебиравший листву.

Станислав Гросс сидел на террасе в плетёном кресле. Кресло было старым, продавленным ровно под его спину — идеальное место для человека, который собирался провести вечер в обществе книги и не собирался никуда двигаться. На коленях лежал фолиант в кожаном переплёте. Страницы, пожелтевшие от времени, пахли пылью и чем-то едва уловимо магическим. Он перевернул одну. За ней — другую. Медленно и со вкусом.

Рядом на низком столике стояла чашка. Чай? Возможно. А возможно, и что-то покрепче — Станислав знал, с кем живёт, и давно пришёл к выводу, что трезвым переживать некоторые семейные вечера просто нерационально.

Он поправил очки, съехавшие на кончик носа, и вздохнул над особо витиеватым абзацем. Автор явно перемудрил с метафорами. Впрочем, спешить было некуда. Тишина. Идеальный вечер.

Где-то на границе сознания мелькнула мысль, что идеальные вечера в Долине имеют свойство заканчиваться. Причём резко. Но Станислав отогнал её, как назойливую муху. Он слишком давно был женат на Верховной Ведьме, чтобы портить себе настроение раньше времени.

Он перевернул ещё одну страницу. Где-то вдалеке треснула ветка. Или не ветка. Или это просто ветер.

Станислав сделал глоток из чашки и улыбнулся краешком губ. Пока тихо — надо наслаждаться.

Но как и предполагалось, тишина не продлилась долго. С нарастающим свистом в закатном небе появилась темная фигура — волосы развивались вместе с черным платьем, пока хозяйка летела на метле и просто кричала в небо.

Это был крик безумия и бешенства от ведьмы. Скорость нереальная. И Станислав отложил книгу, готовясь внимать своей любимой жене.

И не дожидаясь полной остановки, с метлы прыгнула Лилиана Гросс.

Вид у Верховной Ведьмы был — врагу не пожелаешь. Чёрные вьющиеся волосы, обычно убранные в строгий пучок, торчали в разные стороны. Глаза горели тем самым чёрным пламенем, от которого у студентов начиналась икота, а у нежити — острое желание притвориться еще более мертвыми. Бледное лицо осунулось и стало ещё бледнее — почти как у её подопечных из морга.

Она не шла. Она неслась.

— Стас! — голос ударил по террасе, как боевое заклинание. — Ты знаешь, что сделали твои дети?!

Станислав, не отрывая взгляда от книги, перевернул страницу.

— Мои дети? — уточнил он спокойно. — Или наши?

— НЕВАЖНО! — Лилиана взмахнула рукой, и где-то в кустах испуганно пискнула какая-то мелкая живность. — Они сорвали чертовы экзамены! В МОЕЙ академии! Понимаешь? В моей! Я их туда приняла, я за них поручилась перед Советом, и они... они...

Она задохнулась от возмущения и на секунду замолчала, пытаясь подобрать слова. Не получилось.

— Александр! — выдохнула она. — Твой сын, Стас. Боевой факультет. Лучшие боевые маги мира. Знаешь, что он выдал на экзамене? Он сказал, что его стихия — Еда. ЕДА, Стас! Это боевой факультет или кулинарный техникум?! Он сварил суп! Прямо на полигоне! И знаешь, что? Экзаменаторы съели. Съели и поставили «удовлетворительно» только потому, что бульон был хорош!

Станислав аккуратно заложил страницу закладкой. Кажется, вечер переставал быть томным.

— А Адриана? А эта... вторая? — Лилиана заметалась по террасе, как запертый в банке огненный дух. — Они что-то взорвали! Опять! Я не знаю, что именно, но от кабинета ритуалистики осталась только дыра. ДЫРА, Стас! В стене! И они обе сидели там с такими лицами, будто бы они мимо проходили и случайно заметили! Ариадна ещё имела наглость заявить, что, видимо, ритуал прошёл успешно, просто энергия была чуть сильнее запланированной. Чуть!

Она остановилась. Уперлась руками в перила террасы. Сделала глубокий вдох. Выдох. Пламя в глазах чуть притухло.

— Я терпела их выходки весь семестр, — произнесла она уже тише, но от этого не менее угрожающе. — Я думала: ну ничего, каникулы, они уедут, я отдохну. А знаешь, что теперь? Они соскучились. По семье. И летят сюда. Прямо сейчас. Вот в эту секунду они пакуют чемоданы и предвкушают, как будут отдыхать. А я...

Она повернулась к мужу. В чёрных глазах плескалась безысходность.

— Я проклинаяю тот день, когда согласилась принять их под своё крыло.

Станислав отложил книгу. Снял очки. Протёр стёкла краем рубашки. Надел обратно. Посмотрел на жену долгим, тёплым взглядом, в котором смешались любовь, терпение и лёгкая, едва заметная улыбка. И сказал то, что должен был сказать.

— Хочу тебе напомнить, что ты не только приняла их под свое крыло, но и родила их, моя дорогая.

— И это было самое поганое, что я сделала для этого мира! — взревела ведьма. Волосы, словно подброшенные электрическим зарядом, зашевелились и разлетелись вокруг ее лица. — Ты не понимаешь, — Лилиана снова заметалась по террасе, каблуки выбивали по деревянному полу дробь, как барабанная партия перед казнью. — Я терпела. Весь семестр. Я терпела, когда Александр превратил боевой полигон в дегустационную площадку. Я терпела, когда твоя дочь и её кузина подорвали кабинет ритуалистики и сделали вид, что так и было задумано. Я терпела, когда Совет прислал мне официальный запрос: «Верховная Ведьма Гросс, объясните, почему ваши студенты пугают друг друга больше, чем учебная нежить?» Я ответила. Я написала: «Потому что они — мои дети». И знаешь, что мне ответили?

Она остановилась, развернулась к мужу, уперев руки в бока. Глаза полыхнули с новой силой.

— Мне ответили: «Примите наши соболезнавания». СОБОЛЕЗНОВАНИЯ, Стас! Ковен выразил мне соболезнавания! Как будто у меня не дети, а стихийное бедствие с дипломом!

— А разве нет? — тихо спросил Станислав, переворачивая страницу. — Только диплом они пока что не получили.

Лилиана не услышала. Или услышала, но решила проигнорировать. Что, впрочем, было её обычной стратегией.

— И я думала: ну ничего. Каникулы. Они уедут. Я отдохну. Я закрою дверь в их комнаты и сделаю вид, что их не существует. Хотя бы на пару недель. Хотя бы на несколько дней! — она воздела руки к небу, к молочной луне, к шепчущим деревьям. — Но нет! Они соскучились! По родне! Понимаешь, Стас? Они СОСКУЧИЛИСЬ!

Она выдохнула последнее слово, как приговор. Опустила руки. Плечи поникли.

— Они летят сюда. Уже летят. Сегодня. Сейчас. Я чувствую — портал вот-вот активируется. — Лилиана подняла глаза на мужа, и в чёрном пламени мелькнуло что-то почти человеческое. Отчаяние? Усталость? — Стас, я не готова. Я ещё не восстановилась после семестра. У меня резерв на нуле. Я даже наорать на них толком не смогу. А они же... они же сразу поймут. И начнут. Снова.

Станислав закрыл книгу. Положил на столик. Снял очки.

— Лил, — произнёс он тихо, но веско, — это наши дети. Они всегда начинают. И мы всегда справляемся. Ты справляешься. Уже двадцать два года. Так иди встретить их. А я пока заварю чай. Или что-то покрепче.

Лилиана посмотрела на него долгим взглядом, в котором читалось: «Когда-нибудь твоё спокойствие меня доконает». Но вслух ничего не сказала. Только выдохнула сквозь зубы, развернулась и зашагала к дому — навстречу неминуемому. Грудь вздымалась — она всё ещё пыталась отдышаться после своей тирады. Чёрное пламя в глазах понемногу угасало, уступая место чему-то другому. Чему-то похожему на обычную, человеческую усталость.

Станислав отложил книгу на столик. Поправил очки. Поднялся с кресла — впервые за весь вечер. Подошёл к жене и встал рядом, опираясь на перила. Некоторое время они молча смотрели на залитую лунным светом долину. Деревья всё так же шептали свои колыбельные. Папоротник мягко светился в темноте. Луна, молочно-белая и огромная, висела над лесом, как сторожевой фонарь.

— Знаешь, Лил, — произнёс он наконец, и голос его прозвучал так же мягко, как ветер в кронах, — когда ты злишься, луна тускнеет. Я не шучу. Она прямо сейчас на полтона бледнее, чем пять минут назад.

Лилиана покосилась на него.

— Ты серьёзно? Я тут душу изливаю, а ты со своей луной?

— Я серьёзно, — он не отрывал взгляда от горизонта. — Долина тебя чувствует. Она с тобой связана. Ты — Верховная Ведьма этого рода, этого дома. И если ты будешь орать так каждый раз, когда дети приезжают на каникулы, у нас тут скоро вечная мерзлота наступит. Папоротник завянет. Деревья замолчат. А луна... — он покосился на неё с лёгкой улыбкой, — луна вообще уйдёт в запой. И кто тогда будет освещать Ночи Папоротника?

— Стас...

— Подожди, я не договорил. — Он повернулся к ней. — Я всё понимаю. Экзамены сорваны. Репутация подмочена. Совет шлёт соболезнования. Но, Лил, — он взял её за руку, — они приедут. Ты наорёшь. Возможно, даже не один раз. Они сделают вид, что раскаиваются. А через три дня наступит Ночь Папоротника, и мы все соберёмся за одним столом, и будем делать вид, что мы — нормальная семья. Как обычно. Как каждый год. И знаешь что?

Лилиана молчала.

— Это работает. Каждый год. Они уезжают, мы скучаем, они возвращаются, ты орёшь, я читаю книгу, Кира комментирует, Анна молчит. Ритуал. Не тот, что в гримуаре прописан, а наш. Семейный.

Лилиана выдохнула. Пламя в глазах погасло окончательно. Осталась просто женщина — уставшая, вымотанная, с растрёпанными волосами и бледным лицом.

— Ты невыносим, — сказала она тихо, но без злости.

— Знаю, — он отпустил её руку и потянулся за чашкой, которую оставил на перилах. — Поэтому ты за меня и вышла. Единственный, кто выдерживает твой характер.

— Меня держит только то, что ты — единственный, кто не боится меня до икоты.

— Я боюсь, — возразил он, делая глоток. — Но я хорошо это скрываю.

Лиλιана фыркнула. Почти рассмеялась.

Где-то на границе Долины дрогнул воздух. Загудел портал. Станислав отставил чашку и посмотрел на жену.

— Ну вот. Летят. Готова?

Лиλιана расправила плечи. Вздёрнула подбородок. Пламя в глазах не вернулось, но что-то похожее на боевой азарт мелькнуло в их глубине.

— Конечно. Я — Верховная Ведьма. Я готова ко всему.

— Это ты зря сказала, — заметил Станислав.

— Знаю. Но отступать поздно.

И она зашагала к точке прибытия, оставив мужа на террасе — в тишине, которая, как он точно знал, продлится не больше минуты. Он взял книгу, но открывать не стал. Просто стоял и смотрел, как луна медленно возвращает себе утраченную яркость. Значит, Лиλιана немного успокоилась. Это хорошо.

Потому что через минуту ей снова понадобится всё её спокойствие. И весь её крик. И вся её магия.

Дети возвращались домой.

Лиλιана замерла на полпути. Постояла секунду. Развернулась на каблуках и бросила через плечо:

— Я убью их, Стас.

Станислав, уже снова устроившийся в кресле, поднял глаза от книги. Поправил очки. Вздохнул.

— Конечно, дорогая. Только сначала покорми. Они после портала всегда голодные.

Лиλιана застыла. Медленно, очень медленно повернулась к мужу. На лице её читалась сложная гамма чувств: где-то на дне кипело желание придушить и его заодно, но сверху, как масляная плёнка, плавало осознание его чудовищной правоты.

— Ты... — начала она, но осеклась.

— Я — само благоразумие, — подсказал он. — И я знаю наших детей. Убить на голодный желудок — это негуманно. Даже для Верховной Ведьмы. А после ужина они будут сонные, довольные и медленные. Вот тогда и убивай. Я даже лопату принесу.

Лиλιана прищурилась. В чёрных глазах мелькнуло что-то похожее на уважение. Или на согласие. Или на обещание отомстить ему позже, когда дети будут не так голодны.

— Иногда, — произнесла она ледяным голосом, — я жалею, что вышла за тебя.

— А иногда?

— Иногда я жалею, что не могу выйти за тебя повторно. Чтобы отказать.

— Вот поэтому я на тебе и женился, — Станислав улыбнулся и перевернул страницу. — У тебя всегда наготове отличная финальная реплика. Иди. Портал уже открывается.

Лиλιана фыркнула, но где-то в уголке её губ дёрнулся мускул. Почти улыбка. Почти нежность. Почти.

Она развернулась и зашагала к дому — встречать детей, которые ещё не знали, что ужин сегодня будет с лопатой на десерт.

Воздух на границе Долины дрогнул. Загудел портал — низкий, вибрирующий звук, от которого у Станислава всегда чуть звенело в ушах. Он отложил книгу и поднялся с кресла, чтобы наблюдать за представлением. Опыт подсказывал: просто прибытием дело не ограничится.

Воздух пошёл рябью, замерцал серебристыми искрами, и на лужайку перед террасой шлёпнулась жаба.

Большая. Очень большая. Размером с хорошую тыкву. Она приземлилась с влажным шлепком, возмущённо квакнула и уставилась на мир выпученными глазами, полными вселенской обиды.

— Уже неплохо, — прокомментировал Станислав.

Из портала, всё ещё мерцавшего и гудящего, с хохотом вылетела ведьма на метле. Каштановые волосы развевались на ветру, за спиной болталась лопата, притороченная к метле какой-то сомнительной верёвкой. Ведьма сделала круг над лужайкой, помахала рукой — не то Станиславу, не то жабе — и с криком «Скучайте тут без меня!» унеслась куда-то в сторону леса, туда, где деревья всё ещё что-то шептали и явно не ожидали такого поворота событий. Через секунду её поглотила темнота.

— Ариадна, — констатировал Станислав. — Как всегда, без предисловий и сразу к матери.

Портал снова загудел. На этот раз громче. Натужнее. Как будто он, бедный, пытался вытолкнуть что-то, что застряло на входе. А потом с оглушительным визгом «ПРИВЕ-Е-ЕТ, МА-А-АМ!» из портала вылетела блондинка.

В прямом смысле вылетела. С такой скоростью, будто её выпнули с той стороны. Визг пронёсся над лужайкой, пролетел мимо террасы и, не снижая темпа, скрылся где-то в глубине дома. Дверь хлопнула. Что-то упало. Потом ещё что-то. Потом раздался приглушённый крик: «Я в порядке! Почти!».

Станислав проводил блондинку взглядом. Поправил очки. Вздохнул.

— Адриана.

Он опустился обратно в кресло. Налил себе ещё чаю. Или не чаю — какая теперь разница. Жаба на лужайке сидела неподвижно, переваривая случившееся. Из дома доносился топот. Из леса, куда унеслась Ариадна, подозрительно тянуло дымком.

Станислав сделал глоток.

— Хорошо, что полный дом защитных заклинаний, — произнёс он в пространство, ни к кому конкретно не обращаясь. — Не дадут взорвать ничего внутри. Снаружи — да. Но внутри — нет.

Кажется, на сегодня всё. Кажется, все прибыли. Ну, кроме тех, кто ещё не долетел. Лилиана медленно и молча наблюдала за домом.

А где-то вдалеке, со стороны леса, раздался раскатистый хохот и возмущённый треск деревьев. Станислав закрыл глаза. Вечер продолжался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.